

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ЧТО ПОКАЗЫВАЮТ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

S. V. Shishkin

Accessibility of higher education for Russian population: what show the results of the researches?

In the first part of the article there are presented researches that focused on impact analysis of social and economic differentiation of population on accessibility of higher education. The second part of the article represents works where the main subjects are institutional factors that influence differences in opportunities of getting higher education for all sorts of categories. And finally in the third part of the article there are presented digests of the projects devoted to peculiarities of the problems of accessibility of higher education for separate social and territorial groups: inhabitants of national autonomy of Russian Federation, disabled, immigrants.

Актуальны ли для нашего общества проблемы доступности высшего образования?

Состояние и перспективы высшей школы в последнее время привлекают особенное внимание и специалистов, и политиков, и многих граждан нашей страны. Здесь происходят значительные и внешне кажущиеся противоречивыми социальные, экономические, институциональные изменения.

Мы являемся свидетелями бурного развития системы высшего образования. За 1989–2002 гг. численность лиц с высшим образованием выросла в 1,5 раза [1], студентов — более чем в 2,1 раза [2]. По относительной численности студентов высших учебных заведений Россия занимает одно из лидирующих мест в мире [3]¹. Этот рост происходит преимущественно за счет развития платного образования.

Расходы государства на образование в 90-е гг. сократились, по минимальной оценке, не менее чем в два раза в реальном выражении, и несмотря на рост в последние четыре года, еще не достигли уровня 1991 г. Государственные вузы год от года расширяли прием студентов на условиях полного возмещения затрат. Быстро сформировалась разветвленная сеть негосударственных вузов, в которых обучение ведется только за плату. Если в 1993 г. доля студентов, обучающихся за счет средств бюджета, составляла 93,62 %, то в 2002 г. — лишь 50 % (в государственных вузах — 40 %) [4]. Масштабы негосу-

дарственного финансирования высшего образования составили в 2002 г. более 50 % от общего объема поступивших бюджетных и внебюджетных средств.

На фоне роста масштабов приема в вузы, прежде всего на платной основе, происходит увеличение расходов населения на этапе подготовки к поступлению в вузы (оплата подготовительных курсов, занятий с репетиторами). Это отражает усиление разрыва между требованиями к уровню знаний, достаточному для успешного и даже отличного окончания школы, и требованиями к уровню знаний абитуриентов, предъявляемых высшими учебными заведениями. Отдельные исследования свидетельствуют о значительных масштабах неформальных платежей непосредственно на этапе поступления в вуз [5].

При том, что растут показатели выпуска вузами специалистов, показатели их трудоустройства по полученной специальности остаются очень низкими. А это означает неэффективность существующего распределения имеющихся бюджетных средств на подготовку вузами специалистов различных профилей. Сформировавшаяся в советское время система высшего профессионального образования, которая, несомненно, имеет много достижений и сильных сторон, плохо вписывается в формирующийся рынок труда.

Эти проблемы развития высшего образования и пути их решения стали в последние годы предметом острых дискуссий. В целом уже сло-

жились понимание необходимости реформирования этой сферы, и прежде всего ее организационно-экономической составляющей. Пути такого реформирования были определены в «Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу», одобренных Правительством Российской Федерации в июне 2000 г. С 2001 г. началась апробация механизма проведения единого государственного экзамена (ЕГЭ) для выпускников школ, который призван заменить вступительные экзамены в вузы и подорвать распространившуюся практику неформальной оплаты за поступление в вузы. С 2002 г. апробируется новый механизм бюджетного финансирования вузов — на основе государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). Он призван реализовать принцип «деньги следуют за учащимся», связать размеры государственного финансирования вузов с результатами сдачи ЕГЭ абитуриентами, создать новые, более справедливые формы сочетания бесплатного и платного обучения студентов. Замысел, первые результаты этих нововведений и целесообразность их распространения на всю страну, в свою очередь, стали предметом новых дискуссий.

В фокусе общественного внимания в последние годы оказались проблемы организации приема в вузы и их финансирования. Между тем в развернувшемся обсуждении направлений реформирования системы высшего образования и механизмов ее финансирования недостаточно внимания уделялось рассмотрению сложившейся системы высшего образования и перспектив ее развития с точки зрения тех возможностей и препятствий, которые существуют у различных групп населения в получении высшего образования.

С одной стороны, очевидно, что количественные показатели развития профессионального образования в России свидетельствуют о повышении его доступности. Данные государственной статистики о численности выпускников 11-го класса и приеме в вузы в последние годы сближаются. Стремительное развитие платного образования сделало профессиональное образование более доступным для лиц из семей со средними и высокими доходами. С другой стороны, развитие платных форм получения образования и рост расходов населения на подготовку для поступления в вуз на бесплат-

ные места заставляет предполагать, что экономические барьеры на пути к получению высшего образования выросли, и несмотря на увеличение общих показателей приема в вузы, снизилась их доступность для ряда социально уязвимых групп, прежде всего детей из семей с низкими доходами.

До недавнего времени в нашем распоряжении было совсем немного достоверных знаний о факторах, определяющих доступность системы высшего образования, результативность обучения в высших учебных заведениях и последующего трудоустройства на работу по полученной специальности для членов семей с низкими доходами, жителей сельской местности, представителей малочисленных народов, детей-сирот, инвалидов и т. д.

О проекте «Анализ доступности высшего образования для социально уязвимых групп»

Понимание важности анализа под таким углом зрения изменений, происходящих в российской системе высшего образования, стало побудительной причиной реализации масштабного исследовательского проекта «Анализ доступности высшего образования для социально уязвимых групп», который был инициирован и финансово поддержан Фондом Форда. Его главная цель формулировалась как инициация, мониторинг и обобщение исследований доступности высшего образования для социально уязвимых групп.

Функции организатора и научного координатора деятельности по этому проекту выполнял Независимый институт социальной политики. Проект осуществлялся с декабря 2001 г. по июнь 2004 г.

Первой задачей проекта стало формирование среди специалистов, принявших участие в проекте, общего понимания самого предмета необходимых исследований. Было выработано следующее положение: проблематику доступности высшего образования следует рассматривать как проблематику дифференциации возможностей различных социальных групп в получении высшего образования (возможностей поступления в высшие учебные заведения и успешного завершения обучения). Соответственно, предметом анализа доступности высшего образования выступают различия между соци-

альными группами в возможностях получения высшего образования с учетом его качества, а также факторы, обуславливающие эти различия и их динамику. В этом контексте социально уязвимыми группами предлагается считать не некоторые выделяемые априори категории населения, а группы, обладающие сравнительно худшими возможностями получения высшего образования с учетом его качества.

Еще одним важным результатом предварительного обсуждения проблематики доступности высшего образования стала констатация того, что в российской системе высшего образования сформировались две подсистемы: одна — элитного образования, характеризующегося высоким качеством предоставляемых услуг, и другая — массового высшего образования невысокого качества. Второе стало практически доступным для большинства соответствующих возрастных когорт населения. Возможности же получения образования, обеспечивающего высокое качество профессиональной подготовки будущих специалистов, по-видимому, сократились для большей части населения. Поэтому анализ доступности высшего образования должен быть по-разному сфокусирован по отношению к двум существующим системам, предоставляющим образовательные услуги разного качества.

Эти принципы были положены в основу подготовленной программы исследований доступности высшего образования [6]. В качестве основных направлений исследований доступности высшего образования в рамках данной программы выделяются следующие:

- 1) исследование влияния факторов социально-экономической дифференциации населения на доступность высшего образования;
- 2) исследование влияния институциональных факторов на доступность высшего образования;
- 3) исследование влияния социально-культурных факторов на доступность высшего образования;
- 4) исследование общественного мнения о проблемах доступности высшего образования и способах их решения;
- 5) разработка методов воздействия на уровень доступности высшего образования.

Подготовленная программа исследований послужила основой для проведения Фондом Форда и Независимым институтом социальной

политики конкурса среди исследовательских коллективов на поддержку отдельных проектов, обеспечивающих реализацию задач программы. В октябре 2002 г. Фондом Форда было принято решение о поддержке 11 из 53 предложенных проектов.

Большая часть задач программы нашла отражение в задачах отобранных проектов, но среди этих задач не были представлены задачи анализа влияния правил приема и оплаты обучения в вузах на доступность высшего образования, а также сравнительного количественного анализа влияния различных социально-экономических и институциональных факторов на доступность высшего образования. Решение этих задач представлено в 2 проектах, выполненных Независимым институтом социальной политики при поддержке Фонда Форда в дополнение к 11 вышеуказанным проектам.

Все перечисленные исследования были осуществлены в течение 2003 г. Затем по их результатам были подготовлены статьи, представленные в книге: *Доступность высшего образования в России* / Отв. ред. С. В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М., 2004. Результаты исследования влияния трансформации механизмов приема в вузы и финансирования обучения на доступность высшего образования посвящена отдельная публикация: *Высшее образование в России: правила и реальность* / Авт. колл.: А. С. Заборовская, Т. Л. Клячко, И. Б. Королев и др.; С. В. Шишкин (отв. ред.). Независимый институт социальной политики. М., 2004.

Что мы теперь знаем о доступности высшего образования?

Данные исследований, выполненных в рамках проекта «Анализ доступности высшего образования для социально уязвимых групп», позволяют сделать следующие итоговые заключения о существующих в нашем обществе различиях в возможностях поступления в вузы, факторах, их определяющих, и необходимых направлениях образовательной политики.

1. Высшее образование в России становится нормой, необходимым условием жизни в обществе. Среди всего взрослого населения России 80 %, а среди молодых людей — 89 % считают, что высшее образование важно для успешной карьеры². В 2003 г. собирались посту-

пать в вузы 83,1 % учащихся средних школ, 74,0 % учащихся техникумов и 38,5 % учащихся ПТУ³.

2. За растущими показателями численности обучающихся в вузах и формального увеличения доступности высшего образования для населения скрываются происходящие здесь процессы дифференциации системы высшего образования. До проведения комплекса представленных исследований эта дифференциация фиксировалась экспертным сообществом как формирование в рамках системы российского высшего образования двух подсистем: элитного образования высокого качества и массового высшего образования невысокого качества. Более глубокое изучение этого процесса показывает, что различие между подсистемами высшего образования обозначилось по линии: «общее образование — специальное образование»⁴. Формируются подсистемы общего высшего образования и профессионального (специального) высшего образования.

Общее высшее образование выполняет функцию социализации учащихся. Развитие общего высшего образования обуславливается не столько желанием получить диплом как средство перехода в более высокую статусную группу и не столько стремлением юношей получить отсрочку от армии, сколько появлением на рынке труда спроса со стороны работодателей на работников, обладающих прежде всего определенным уровнем общей культуры⁵. Обеспечение этой общекультурной подготовки, более развитой по сравнению с тем, что дает обычная средняя школа, и стало востребованной функцией высшего образования. Ее и реализуют низко- и среднепрестижные вузы и факультеты.

Существующие в этой части образовательной системы проблемы связаны с избыточностью программ, ориентированных на формирование специализированных профессиональных знаний и навыков, низким качеством обучения во многих вузах, несоответствием существующих форм вузов выполняемой искомой функции.

Получение профессионального (специального) высшего образования обеспечивается поступлением в элитные вузы или на престижные специальности обычных вузов, а также обучением по магистерским программам и программам второго высшего образования⁶.

Вместе с тем в современной системе высше-

го образования, помимо общего и профессионального образования, существуют вполне выраженные элитная и массовая составляющие. Таким образом, необходимо выделять две линии различения образовательных подсистем и соответственно обсуждения проблематики доступности: 1) «общее — профессиональное» и 2) «массовое — элитное».

3. Массовое общее и массовое профессиональное высшее образование является в настоящее время доступным на бесплатной основе — для молодежи из любых социальных групп при условии хорошей успеваемости в школе, а также на платной основе — для всех лиц, способных продолжать обучение после школы и его оплачивать. Основными мотивами отказа от получения высшего образования являются недостаточные материальные и финансовые ресурсы семьи и недостаточные знания и трудность вступительных экзаменов.

Возможности же получения престижного, элитного образования (общего и профессионального) существенно неравны для лиц из разных социальных групп. Значительная часть населения — 45 % лиц в возрасте 15–35 лет — считает, что для них недоступно не высшее образование как таковое, а «хорошее» высшее образование⁷.

4. Доступ к престижному образованию в значительной степени определяется не только и не столько способностями, проявленными молодыми людьми на вступительных испытаниях, а ресурсным потенциалом их семей, который складывается из социального статуса, неформальных связей, денег, места проживания и др.⁸. Различия в ресурсном потенциале семей обуславливают существенное неравенство в доступности высшего образования. Среди студентов среднепрестижных специальностей — почти 26 % из семей с низким ресурсным потенциалом и 46 % — со средним. На высокопрестижных (высококонкурсных) специальностях, в элитных вузах учится лишь 12 % студентов из семей со слабыми ресурсными возможностями и 41 % из семей со средним достатком, поскольку поступление на эти специальности предполагает существенные затраты на довузовскую подготовку или наличие выдающихся способностей⁹. Поступление на высококонкурсные специальности без занятий с репетиторами, либо обучения в профильных лицеях и школах, либо без взяток маловероятно.

5. Согласно оценкам населения, социальный капитал семьи (родственные, корпоративные, статусные связи) больше влияет на возможность получения престижного высшего образования, чем доход и место проживания семьи¹⁰.

6. Различия в уровне дохода существенно влияют на различия в доступности высшего образования. Причем за обучение в вузе платят как бедные, так и обеспеченные семьи. Правда, менее обеспеченные выбирают более дешевые варианты получения образования: менее престижные вузы и специальности, менее затратные формы обучения. Лица с невысокими доходами чаще обучаются на вечерней и заочной формах.

7. Наиболее остро на вопрос о неравенстве шансов поступления в вуз для различных групп абитуриентов реагируют учащиеся, располагающие наименьшим объемом накопленных культурных, образовательных ресурсов и, соответственно, ощущающие себя менее уверенно в конкурентной борьбе за поступление в вуз¹¹. Чем меньшими доходами обладают родители, тем более выражено у них чувство несправедливости и ощущение непреодолимости стоящих перед их детьми препятствий.

В целом осознание необходимости платить за образование вполне прочно укоренилось у населения, особенно у молодежи. Чем моложе и обеспеченнее респонденты, тем более спокойно они относятся к увеличению платности высшего образования. Но независимо от уровня доходов, большинство семей ориентируются в первую очередь на возможность поступления их детей на бюджетные места, а обучение за плату рассматривают в качестве запасного варианта. Платное обучение, с одной стороны, ограничивает доступность высшего образования, а с другой — выравнивает шансы на поступление в вуз для тех, кто не обладает достаточными образовательными ресурсами¹².

9. Территориальный фактор оказывает существенное влияние на доступность высшего образования. В учебных заведениях, расположенных в сельской местности и малых городах, удаленных от вузовского центра региона, качество среднего образования обычно ниже, чем в учебных заведениях крупных городов¹³. Большинство учебных заведений, расположенных в сельской местности и малых городах, не включены в довузовские подготовительные сети или

включены на худших условиях по сравнению со школами в вузовских центрах¹⁴. В них, как правило, отсутствует профильное обучение, дополнительные предметы. Поэтому учащиеся не имеют возможности получить качественное довузовское образование, не могут воспользоваться льготными условиями приема в вуз, которыми зачастую пользуются выпускники элитных городских базовых школ.

Оценка респондентами своих шансов на получение высшего образования зависит от величины населенного пункта, в котором они проживают. Для жителей столичных городов высшее образование в 1,7 раза доступнее по сравнению с жителями села¹⁵. Высшее образование доступнее для выпускников городских школ по сравнению с выпускниками сельских школ в 1,14 раза, для выпускников специальных средних учебных заведений из города по сравнению с выпускниками из села — в 1,56 раза¹⁶.

10. Учащиеся разных учебных заведений четко различаются по устремлениям и возможностям получения высшего образования. Учащиеся средних школ хотят поступать в среднем в более престижные вузы, учащиеся техникумов — в менее престижные, учащиеся профессиональных училищ — в еще менее престижные¹⁷.

11. Несмотря на увеличение с 1996 г. по 2003 г. доли приема инвалидов в общем приеме вузов в 5 раз (с 0,08 до 0,4 %), доступ к высшему образованию для многих инвалидов затруднен из-за неприспособленности рядовых вузов для их обучения, неравномерности размещения вузов, имеющих программы для инвалидов, по территории России, неотлаженности механизмов целевого финансирования их обучения¹⁸. Мотивация к поступлению в вуз в среде инвалидов, а также мигрантов относительно невысока также из-за низкого качества получаемого ими среднего образования¹⁹.

12. Доступность престижного высшего образования затрудняется институциональными барьерами, воздвигнутыми между высшей и средней школой²⁰. Преподаватели вузов сознательно создают разрыв между уровнем и характером знаний, даваемых школой, с одной стороны, и выдвигаемых вузом требований — с другой. Этот разрыв вызвал к жизни фактически целое новое звено образовательной системы, выстроившееся между школой и вузом. Это система репетиторства и отделений дову-

зовской подготовки. Чем престижнее специальность и состоятельнее семьи абитуриентов, тем выше воздвигаемый вузом барьер доступности. Необходимость прибегать к платным услугам при подготовке к поступлению или неформально платить за прием сужает возможности способных детей из низкодоходных семей, сельской местности и малых городов поступить на специальности, пользующиеся повышенным спросом.

13. Существующие формальные правила приема и оплаты обучения при минимуме государственного контроля за их соблюдением дают вузам большие возможности формировать политику приема так, как им это нужно. Реальное содержание правил приема в разные вузы и на разные специальности, распространенность неформальных обменов при поступлении в вуз и во время обучения определяются престижностью этих вузов (отдельных специальностей), их экономическим положением и политикой их руководства²¹. Все это влечет дифференциацию возможностей поступления в вузы для разных социальных слоев и сегментацию системы высшего образования по характеру доступности для населения.

14. Влияние эксперимента с ЕГЭ и ГИФО на доступность высшего образования пока не проявилось достаточно четко. Но можно говорить о потенциальной поддержке населением введения ЕГЭ²².

15. Целенаправленная политика создания преимуществ в получении высшего образования для определенных групп населения может приводить к существенному снижению доступности высшего образования для других граждан, если целевая группа достаточно многочисленна. Об этом свидетельствуют результаты исследования, выполненного в Республике Бурятия²³. Проводимая в советское время государством политика регулирования национального состава студентов в пользу титульной национальности воспроизводится в настоящее время уже самой системой образования и обуславливает существенное неравенство намерений лиц нетитульной национальности поступать в вуз и существенные различия между структурой студентов разной национальности в государственных вузах и национальной структурой населения региона.

16. Язык, на котором ведется преподавание в школе и вузе, является существенно менее зна-

чимым дифференцирующим фактором в сфере доступности высшего образования, чем социальный капитал, уровень доходов и образования родителей. Это показало исследование, проведенное в Республике Татарстан²⁴. Хотя выпускники татарских школ имеют неравные возможности получения высшего образования на татарском языке по сравнению с возможностями получения его на русском, они в подавляющем большинстве не воспринимают это как проблему доступности высшего образования (как совокупности знаний определенного уровня). На высшее образование на татарском языке нет достаточного спроса, кроме того, возникают большие трудности при создании учебных программ на татарском языке по всем специальностям. Это является не столько проблемой доступности высшего образования, сколько проблемой развития национального образования.

17. Доступность высшего образования определяется возможностями не только поступить в вуз, но и успешно закончить весь курс обучения. Низкий уровень материальной обеспеченности студентов не является ведущим фактором, препятствующим завершению образования. Главной причиной прерывания обучения является неспособность учиться, адаптироваться к нагрузкам и т. п.²⁵ Однако экономический фактор — необходимость иметь определенный уровень доходов в семье или зарабатывать на жизнь — играет тем большую роль, чем более престижным является выбранный вуз или специальность. В то же время государственная политика в области материальной поддержки студентов неэффективна: размеры стипендии мизерны, практически отсутствует финансовая поддержка наиболее успевающих и целеустремленных студентов, молодых студенческих семей и т. д.

18. С учетом совокупности социально-экономических факторов доступности высшего образования можно выделить следующие социальные группы, которые находятся в наиболее уязвимом положении:

- сельские жители и жители малых городов, удаленных от вузовских центров;
- дети из малообеспеченных семей, в том числе дети инвалидов, безработных, неквалифицированных рабочих;
- семьи с невысоким образовательным потенциалом родителей;

- дети мигрантов;
- выпускники учреждений начального профессионального образования;
- дети с плохим здоровьем.

Группы населения, обладающие относительно худшими возможностями поступления в вузы, концентрируются в непрестижных вузах (педагогических, сельскохозяйственных и др.), на непрестижных факультетах, специальностях с невысоким конкурсом.

19. Российская система высшего образования обеспечивает восходящую социальную мобильность, выполняет функцию социального перемешивания, однако в недостаточных масштабах вследствие существующего неравенства в ее доступности.

20. Государственная политика выравнивания стартовых возможностей при поступлении в вуз должна развиваться в двух направлениях:

- 1) выравнивание качества среднего (общего) образования;
- 2) субсидирование обучения на платной основе одаренных представителей социально незащищенных групп населения.

21. Стратегической задачей является выравнивание качества среднего образования. Это может быть обеспечено:

- последовательным осуществлением контроля за выполнением образовательных стандартов с помощью механизма ЕГЭ;
- реализацией программы реструктуризации сельских школ и создания школьных округов;
- стимулированием создания базовых школ вузов в сельской местности и малых городах;
- образованием университетских комплексов на базе вузов и учреждений начального и среднего профессионального образования.

22. В отношении способной молодежи из социально уязвимых групп населения необходима специальная адресная программа. Государственная политика выравнивания стартовых возможностей для получения высшего образования должна использовать инструменты субсидирования обучения на платной основе одаренных представителей социально уязвимых групп населения. Наиболее предпочтительным представляется полное или частичное покрытие расходов лиц из социально уязвимых групп на обучение на платной основе, используя механизмы образовательных кредитов, государ-

ственных возвратных субсидий, повышенных ГИФО и т. п.

Необходимо не только сохранение, но и увеличение социальных стипендий для детей из бедных семей, а также целенаправленное развитие возможностей для совмещения студентами учебы с работой, создание специальных центров по трудоустройству студентов и подбору потенциальных работодателей, которые могут кредитовать их обучение.

23. Государственная политика по отношению к обозначившейся функциональной дифференциации высшего образования не должна быть направлена на подавление его массовой составляющей, ориентированной на предоставление общего высшего образования. Ссылки на низкое качество массового высшего образования не могут заслонить того обстоятельства, что обществом реально предъявлен повышенный спрос на недорогое высшее образование, причем предметом спроса является не качество знаний, а навыки и культурные стандарты, которые дает сам процесс обучения в вузе.

В условиях развития массового общего высшего образования государство должно осуществлять целенаправленную реструктуризацию системы высшего профессионального образования, обеспечивающую более четкую дифференциацию вузов и ступеней высшего образования. Это означает разделение вузов на массовые учебные заведения, готовящие только бакалавров, и на вузы, ведущие подготовку как по бакалаврским, так и по магистерским программам. Потребуется создать новый тип учебного заведения для подготовки массовых кадров для сферы услуг и так называемой «новой экономики». Предстоит разработать образовательные программы для подготовки работников универсального характера. Освоение ими специальных профессиональных знаний будет происходить посредством внутрифирменного обучения и дополнительного профессионального обучения в формах магистратуры, второго высшего образования в сокращенные сроки и т. п.

Введение новых профессиональных программ обучения после получения общего высшего образования и новых квалификационных уровней позволит лицам с высшим образованием корректировать его профиль, добиваясь более адекватной профессиональной подготовки.

24. Гибкость образовательных возможнос-

тей и программ становится важнейшим фактором расширения доступности общего и профессионального высшего образования. Необходимо целенаправленное содействие развитию дистанционного обучения, повышению качества вечернего и заочного обучения, расширению возможностей учащихся выбирать формы продолжения своего обучения, выстраивать индивидуальные стратегии непрерывного образования.

О структуре представленных материалов исследований

Дайджесты проведенных исследований сгруппированы в настоящем информационном материале в три раздела.

В первом разделе помещены исследования, сфокусированные на анализе влияния факторов социально-экономической дифференциации населения на доступность высшего образования. В проекте, выполненном под руководством *А. Г. Левинсона*, анализируются социальные и институциональные аспекты доступности высшего образования, а также разделение высшего образования на массовое и элитное. Исследование, проведенное под руководством *Г. А. Чердынченко*, посвящено вопросам дифференциации доступа к высшему образованию для выпускников средних школ, учреждений начального профессионального образования, средних специальных учебных заведений. *Я. М. Рощина* в своем исследовании с помощью регрессионного анализа выделяет основные факторы, влияющие в настоящее время на доступность высшего образования. В исследовании под руководством *Е. М. Авраамовой* на основе анализа образовательных стратегий молодежи выявлены действующие в настоящее время механизмы вертикальной социальной мобильности. Результаты исследования, проведенное под руководством *А. А. Вейхера*, акцентируют внимание на происходящей дифференциации российского высшего образования, а именно на разделии его на общее и специальное.

Во втором разделе представлены работы, основным предметом которых выступают институциональные факторы, оказывающие воздействие на различия в возможностях получения высшего образования для разных категорий населения. Исследование, осуществленное под руководством *П. А. Сергоманова*, свидетельствует, что доступность высшего образова-

ния во многом определяется образовательной стратегией школы, в том числе в области профориентации. Влияние происходящей трансформации механизмов приема в вузы и финансирования обучения на доступность высшего образования анализируется в исследовании, выполненном под руководством *С. В. Шишкина*. Проект, реализованный под руководством *Е. Л. Омельченко*, привлекает внимание к такому фактору доступности высшего образования, как вовлеченность школ и учреждений начального и среднего профессионального образования в образовательные сети с вузами. Исследование, осуществленное под руководством *И. Г. Телешовой*, посвящено выявлению причин, которые препятствуют получению законченного высшего образования в элитном вузе.

Наконец, в третьем разделе содержатся дайджесты проектов, посвященных особенностям проблематики доступности высшего образования для отдельных социальных и территориальных групп: жителей национальных автономий в составе Российской Федерации, инвалидов, мигрантов. В исследовании, проведенном под руководством *Е. Р. Ярской-Смирновой*, выявлены факторы, снижающие доступность высшего образования для инвалидов. Результаты проекта, выполненного под руководством *Г. С. Витковской*, свидетельствуют, что расширение доступности высшего образования — один из ключевых факторов адаптации иммигрантов и обеспечения социальной стабильности. Проект, осуществленный под руководством *Л. М. Мухарямовой*, оценивает степень влияния на доступность высшего образования в Республике Татарстан такого фактора, как язык обучения в школе. В исследовании *Е. В. Петровой* рассматриваются различные аспекты доступности высшего образования в Республике Бурятия, в том числе анализируется влияние образовательных стратегий выпускников школ в зависимости от этнического признака.

От лица всех авторов хочется выразить глубокую признательность Фонду Форда за поддержку проведенных исследований и в особенности руководителю программ его Московского представительства *Г. В. Рахмановой* за идею осуществления такого масштабного проекта и большую помощь в его реализации.

Очень важную роль в реализации этого масштабного проекта сыграли члены Экспертного совета по доступности высшего образова-

ния: Д. Л. Константиновский, М. Д. Красильникова, В. С. Магун, Т. М. Малева, И. А. Рождественская, Т. Э. Петрова, замечания и советы которых были чрезвычайно полезны при обсуждении задач, промежуточных и итоговых результатов исследований.

Отдельная благодарность координаторам проекта — Н. Б. Канатовой и М. В. Савельевой за ту большую организационную работу, которую им пришлось взять на себя, а также А. С. Заборовской — за большую помощь в подготовке результатов проекта к публикации.

Примечания

¹ В России в 2000 г. на 10 тыс. чел. населения приходилось 327 студентов вузов, в США в 1995 г. — 333, в Канаде — 331, Великобритании — 234, Германии — 228, Японии — 217.

² См. проект «Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты», руководитель — А. Г. Левинсон.

³ См. проект «Доступность образования как социальная проблема (дифференциация доступа к высшему образованию и отношение к ней населения)», руководитель — Г. А. Чередниченко.

⁴ См. проекты: «Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты», руководитель — А. Г. Левинсон; «Дифференциация высшего образования как общественного института и изменение факторов доступности высшего образования для различных социальных групп», руководитель — А. А. Вейхер.

⁵ См. проект «Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты», руководитель — А. Г. Левинсон.

⁶ См.: То же.

⁷ См.: То же.

⁸ См. проекты: «Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики», руководитель — Е. М. Аврамова; «Анализ факторов, влияющих на доступность высшего образования в России», руководитель — Я. М. Рощина.

⁹ См. проект «Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики», руководитель — Е. М. Аврамова.

¹⁰ См. проекты: «Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты», руководитель — А. Г. Левинсон; «Доступность высшего образования и перспективы позитивной социальной динамики», руководитель — Е. М. Аврамова.

¹¹ См. проект «Доступность образования как социальная проблема (дифференциация доступа к высшему образованию и отношение к ней населения)», руководитель — Г. А. Чередниченко.

¹² См.: То же.

¹³ См. проекты: «Стратегии школ и доступность высшего образования», руководитель — П. А. Сергоманов; «Региональные образовательные сети в фокусе доступности высшего образования: новые исключения или новые возможности», руководитель — Е. Л. Омельченко.

¹⁴ См.: То же.

¹⁵ См. проект «Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты», руководитель — А. Г. Левинсон.

¹⁶ См. проект «Доступность образования как социальная проблема (дифференциация доступа к высшему образованию и отношение к ней населения)», руководитель — Г. А. Чередниченко.

¹⁷ См.: То же.

¹⁸ См. проект «Доступность высшего образования для инвалидов», руководитель — Е. Р. Ярская-Смирнова.

¹⁹ См. проекты: «Иммигранты в регионах России: доступность высшего образования как фактор адаптации и социальной стабильности», руководитель — Г. С. Витковская; «Доступность высшего образования для инвалидов», руководитель — Е. Р. Ярская-Смирнова.

²⁰ См. проекты: «Стратегии школ и доступность высшего образования», руководитель — П. А. Сергоманов; «Региональные образовательные сети в фокусе доступности высшего образования: новые исключения или новые возможности», руководитель — Е. Л. Омельченко.

²¹ См. проект «Влияние трансформации механизмов приема в вузы и финансирования обучения на доступность высшего образования», руководитель — С. В. Шишкин.

²² См. проект «Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты», руководитель — А. Г. Левинсон.

²³ См. проект «Анализ доступности высшего образования для разных групп населения Республики Бурятия» — Е. В. Петрова.

²⁴ См. проект «Язык обучения в школе как фактор доступности высшего образования (на примере Республики Татарстан)», руководитель — Л. М. Мухарьмова.

²⁵ См. проект «Факторы доступности заверщенного высшего образования в элитном вузе (на примере Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова)», руководитель — И. Г. Телешова.

Литература

1. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года / Госкомстат РФ. М., 2003.
2. Белая книга российского образования. М.: Изд-во МЭСИ, 2000; Образование в Российской Федерации: Стат. сб. / Мин-во образования РФ, ГУ-ВШЭ, ЦИСН. М., 2003.
3. Полетаев А. В., Савельева И. М. Спрос и предложение услуг в сфере среднего и высшего образования в России. М., 2001.
4. Россия в цифрах. 2003: Крат. стат. сб. / Госкомстат РФ. М., 2003.
5. Сатаров Г. Диагностика российской коррупции: социологический анализ: (Краткое резюме доклада). М.: Фонд ИНДЕМ, 2002; Мониторинг экономики образования. Коррупция в системе образования: Информ. бюлл. 2004. № 4.
6. Константиновский Д. Л., Красильникова М. Д., Малева Т. М. и др. Анализ доступности высшего образования. Программа исследований // Проблемы доступности высшего образования. Препринт WP3/2003/01 / Отв. ред. С. В. Шишкин. Независимый институт социальной политики. М., 2003. С. 171–191.